

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1469 ^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
28 МАРТА 1969 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1469)	1
Почтение памяти генерала Дуайта Д. Эйзенхауэра, бывшего президента Соединенных Штатов Америки	1
Утверждение повестки дня	5
Положение на Ближнем Востоке: Письмо постоянного представителя Иордании от 26 марта 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9113)	5
Положение на Ближнем Востоке: Письмо постоянного представителя Израиля от 27 марта 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9114)	5

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ЧЕТЫРЕСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 28 марта 1969 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Карой ЧАТОРДАИ (Венгрия).

Присутствуют представители следующих государств: Алжира, Венгрии, Замбии, Испании, Китая, Колумбии, Непала, Пакистана, Парагвая, Сенегала, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Финляндии и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1469)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Ближнем Востоке:
письмо постоянного представителя Иордании от 26 марта 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9113).
3. Положение на Ближнем Востоке:
письмо постоянного представителя Израиля от 27 марта 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9114).

Почтение памяти генерала Дуайта Д. Эйзенхауэра, бывшего президента Соединенных Штатов Америки

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы с глубокой скорбью узнали сегодня утром о смерти бывшего президента Соединенных Штатов Америки генерала Дуайта Д. Эйзенхауэра, выдающегося международного и государственного деятеля и лидера в дни войны, за доблестной борьбой которого за жизнь с беспокоем и восхищением следил весь мир.
2. Прошу членов Совета встать вместе со мной и почтить его память минутой молчания.

Члены Совета встают и соблюдают минуту молчания.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я намерен, с согласия Совета, послать от его имени телеграмму государственному секретарю Соединенных Штатов, отдавая дань памяти генералу Эйзенхауэру, с просьбой передать наши соболезнования правительству Соединенных Штатов Америки и семье бывшего президента.

4. Текст телеграммы гласит следующее:
«Ваше превосходительство,

Имею честь сообщить Вам, что на заседании Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, состоявшемся сегодня днем, члены Совета почтили память генерала Дуайта Д. Эйзенхауэра, бывшего президента и выдающегося лидера Соединенных Штатов Америки в дни войны. От имени Совета Безопасности я хочу выразить глубочайшее сочувствие правительству и народу Соединенных Штатов Америки в связи с этой великой утратой. Окажите любезность передать выражения глубочайшего сочувствия г-же Эйзенхауэр и ее семье.

С величайшим уважением,

(подпись) Карой Чатордаи
Председатель Совета Безопасности».

5. Ввиду отсутствия возражений, это решение принимается, и я буду действовать соответственно.
6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово нашему уважаемому Генеральному секретарю.
7. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Как только я получил печальное известие о кончине генерала Дуайта Д. Эйзенхауэра, я послал г-же Эйзенхауэр следующее послание:

«Я с глубокой скорбью узнал о кончине Вашего мужа, и выражаю Вам глубокое сочувствие в связи с этой большой утратой.

Я впервые встретил президента Эйзенхауэра в Вашингтоне в июле 1955 года, и мои последующие контакты с ним укрепили во мне исключительно высокое личное уважение, ко-

торое я всегда питал к нему. Он был одним из великих лидеров нашей эпохи как в военное, так и в мирное время. Особенно меня восхищали в нем его забота о благосостоянии людей во всем мире, его выдержка и мудрость. Он был надежным и практическим сторонником Организации Объединенных Наций, где его особенно помнят за инициативу в деле развития международного сотрудничества в области использования атомной энергии в мирных целях.

Примите мои соболезнования по поводу кончины этого великого человека».

8. С вашего разрешения, г-н Председатель, я хочу остановиться подробно на этом письме.

9. Я с глубокой скорбью узнал о смерти президента Эйзенхауэра. Президент Эйзенхауэр играл ведущую и исключительную роль в истории нашего века как в военное, так и в мирное время. Известный миру как один из великих полководцев периода второй мировой войны, он, будучи избранным дважды на пост президента Соединенных Штатов, открыл новую и славную главу своей биографии в качестве государственного деятеля мирного времени.

10. И в военное и в мирное время Дуайт Эйзенхауэр проявлял большую гуманность и упорное стремление к разумному и гуманному решению мировых проблем. Говоря проще, он был добрым человеком, чья доброта была очевидна для всех.

11. В течение двух сроков его пребывания в Белом доме президент Эйзенхауэр был последовательным и просвещенным сторонником Организации Объединенных Наций. Его поддержка выражалась не только в его заявлениях и в осуществлявшейся им политике, но также, как это имело место в 1956 году, в мужественной поддержке мер, осуществляемых через Организацию Объединенных Наций, и в активном личном интересе, который особенно ярко проявлялся в его официальных и неофициальных посещениях Центральных учреждений Организации Объединенных Наций.

12. Самым большим вкладом президента Эйзенхауэра в работу Организации Объединенных Наций, безусловно, была основная идея, изложенная в его волнующем выступлении на Генеральной Ассамблее 8 декабря 1953 года¹, в котором он призывал к международному сотрудничеству в использовании недавно открытой энергии атома в мирных целях. Это дальновидное предложение, исходящее от главы государства одной из крупнейших ядерных держав, придало концепции международного сотрудничества новое направление и новые масштабы. Это не было только благородным предложением, содержащимся в исторической речи. Организация Объединенных Наций, следуя в своей деятельности инициативе президента Эйзенхауэра, приступила

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восьмая сессия, Пленарные заседания, 470-е заседание.*

к осуществлению одного из самых успешных начинаний в своей истории. Одним из самых значительных моментов в этом начинании явился ряд важных международных конференций по вопросам использования атомной энергии в мирных целях, на первой из которых, в 1955 году, ученые, занимающиеся проблемами ядерной физики, впервые после Второй мировой войны встретились, чтобы свободно обменяться мнениями и обсудить тайны своей профессии. Другим таким моментом явилось создание Международного агентства по атомной энергии.

13. Скорбь по поводу кончины президента Эйзенхауэра, я вспоминаю с воодушевлением о его многочисленных достижениях и его огромном и благотворном влиянии в мире.

14. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): От имени моей делегации, моего правительства и всего французского народа я хочу сказать нашему американскому коллеге о тех глубоких чувствах, которые испытывает моя страна в связи с горем, постигшим Соединенные Штаты Америки. Именно в такие минуты испытаний наиболее отчетливо и искренне проявляется дружба, уже в течение двух столетий объединяющая Францию и Соединенные Штаты. Вместе с народом Соединенных Штатов Америки мы скорбим о его бывшем президенте, выдающемся государственным деятеле, великом американце, который руководил освобождением Западной Европы и привел к победе наши демократические режимы, объединенные не только борьбой и жертвами, но также и надеждами, наши демократические режимы, вдохновленные и ведомые общими идеалами.

15. Сэр Лесли ГЛАСС (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Когда я выражаю скорбь моей делегации по поводу смерти генерала Эйзенхауэра, когда я выражаю сочувствие моей страны его семье и скорбящему американскому народу, мы видим перед собой ясную картину. Мы помним этого великого, доброго и простого человека. Мы в Англии особенно помним великого солдата, который, как Верховный главнокомандующий, возглавил объединенные силы союзников Запада в борьбе за освобождение Европы от фашизма. Те качества руководителя и дипломата, которые ознаменовали собой его выдающийся успех как командующего объединенными силами, сделали его самым подходящим кандидатом на высший пост в его стране. Создав себе репутацию во время войны, он тем не менее известен прежде всего как миролюбивый человек. Он был подлинным и горячо любимым другом моей страны. Британский народ не забудет «Айка».

16. Г-н САЛОНО ЛОПЕС (Парагвай) (*говорит по-испански*): Разрешите мне добавить несколько слов к тому, что было сказано вами, г-н Председатель, от имени Совета в начале этого дневного заседания и к тому, что сказано в посланной вами телеграмме.

17. Наступившая сегодня смерть генерала Дуайта Эйзенхауэра — печальная утрата для его великой страны, Соединенных Штатов Америки, и для всех людей, любящих свободу, мир и справедливость. Жизнь этого выдающегося государственного деятеля и солдата неразрывно связана с современной историей и особенно с великой победой, в результате которой немногим более двадцати лет назад мир освободился от злоедейской угрозы нацизма. Все народы мира признательны ему за его величие и за все, что он сделал.

18. В этот час мировой скорби и в узких рамках импровизированного выступления я не в состоянии перечислить все его заслуги. Я только скажу поэтому, что мы почтительно склоняем наши головы перед памятью этого покинувшего нас великого солдата и руководителя. От имени народа и правительства Республики Парагвай мы просим делегацию Соединенных Штатов Америки в этом Совете принять это скромное свидетельство нашей искренней скорби.

19. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): От имени делегации Пакистана я присоединяюсь к моим коллегам и выражаю наши глубочайшие соболезнования г-ну Йосту и членам делегации Соединенных Штатов по поводу кончины великого американца, генерала Дуайта Д. Эйзенхауэра. Мы будем хранить память о нем не только как о выдающемся солдате и зодчем мира, но и как о великом друге Пакистана.

20. Было бы невозможно в кратком выступлении воздать должное его многочисленным достижениям. Я ограничусь лишь двумя личными воспоминаниями о его величии и его принципиальности.

21. В 1956 году, выступая по случаю открытия мусульманского культурного центра в Вашингтоне, президент Эйзенхауэр посмотрел на свою аудиторию, состоявшую, в основном, из мусульман и, отступив от написанного текста, сказал, что Соединенные Штаты выступают за свободу вероисповедания и что ему, как президенту этой страны, доставляет большое удовольствие видеть, что последователям мусульманской веры в столице Соединенных Штатов это право обеспечено. Когда он произносил эти слова, лицо его выражало глубокое удовлетворение.

22. Во втором случае, в период суэцкого кризиса, когда Соединенные Штаты заняли смелую и принципиальную позицию, не считаясь с другими соображениями, он заявил: «Мы не можем иметь один закон для наших противников и другой — для наших друзей».

23. Эти два замечания многое говорят о Дуайте Д. Эйзенхауэре как о человеке и государственном деятеле. Его жизненный путь окончен, и он уходит из жизни на склоне лет и в зените славы. Его дела и впредь будут вдохновлять многих его собратьев не только в Соединенных Штатах, но и во всем мире. Говоря словами из корана, которые уместно привести в этот священный день

мусульманского календаря, день Ашуры Мохаррама:

«Все проходит;

Не останется ничего, кроме сияния твоего Бога».

24. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Разрешите мне от имени советской делегации выразить чувства соболезнования по поводу кончины выдающегося американского государственного и военного деятеля, бывшего президента США, генерала Дуайта Эйзенхауэра.

25. В годы Второй мировой войны в Советском Союзе хорошо знали и уважали Дуайта Эйзенхауэра как крупного полководца, внесшего существенный вклад в руководство войсками, которые совместно с вооруженными силами Советского Союза и других свободолюбивых стран наголову разгромили в ходе Второй мировой войны гитлеровскую Германию, освободив Европу и мир от фашистской чумы, создав условия для послевоенного мира, сотрудничества и образования Организации Объединенных Наций.

26. В самые тяжелые времена для всего человечества, в годы совместной борьбы Советского Союза и Соединенных Штатов вместе с другими союзными объединенными нациями против гитлеровской агрессии генерал Эйзенхауэр, будучи главнокомандующим экспедиционными силами союзников на европейском театре военных действий, хорошо понимал важность и необходимость укрепления сотрудничества между нашими странами и их вооруженными силами в их совместной исторической борьбе.

27. На завершающем этапе войны, перед взятием последнего оплота фашистского сопротивления — Берлина, Эйзенхауэр писал Советскому правительству об особой важности согласования совместных планов и действий как в отношении направления основных усилий, так и в отношении сроков.

28. В бытность президентом США Эйзенхауэр проявил государственную мудрость в поисках ослабления международной напряженности, улучшения и развития советско-американских отношений. С его участием состоялось, как известно, в 1955 году совещание в верхах, совещание глав правительств Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции в Женеве, на котором я имел честь присутствовать и лично познакомиться с президентом Эйзенхауэром. К сожалению, последующее развитие событий не сложилось так, как предполагалось. Но мы, советские люди, по своей природе и жизненному опыту принадлежим к категории оптимистов-реалистов. Мы верим, что события впредь в этом отношении будут развиваться в правильном направлении.

29. Прошу вас, г-н Йост, передать соболезнования советской миссии при Организации Объеди-

ненных Наций правительству и народу США, родным и близким покойного генерала Эйзенхауэра.

30. Г-н АЗЗУТ (Алжир) (*говорит по-французски*): Мы с большим волнением узнали о кончине бывшего президента Соединенных Штатов Америки генерала Дуайта Д. Эйзенхауэра.

31. От имени делегации Алжира я прошу делегацию Соединенных Штатов Америки передать г-же Эйзенхауэр и ее семье наши искренние соболезнования и глубочайшее сочувствие.

32. Г-н ХАТРИ (Непал) (*говорит по-английски*): Мы с чувством величайшей скорби и печали узнали о кончине генерала Эйзенхауэра после тяжелой и продолжительной болезни.

33. Отдавая дань уважения его памяти от имени моего правительства я присоединяюсь к вам, г-н Председатель, к Генеральному секретарю и к тем представителям, которые выразили соболезнование и сочувствие американскому правительству, миссии Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций, американскому народу, а также г-же Эйзенхауэр и ее семье.

34. Генерал Эйзенхауэр был великим американцем. Он был солдатом, великим полководцем, великим президентом и великим руководителем своего народа. Он командовал величайшей армией в истории, защищая свободу, независимость и право каждого народа жить в мире и согласии. Благодарный мир всегда будет помнить его как великого крестоносца, как великого человека мира.

35. Г-н ЛЮ (Китай) (*говорит по-английски*): Моя делегация глубоко опечалена кончиной бывшего президента Соединенных Штатов генерала Дуайта Д. Эйзенхауэра.

36. Его всегда будут помнить как великого воина, который привел вооруженные силы демократических стран к победе во Второй мировой войне.

37. Теперь, когда весь мир скорбит по поводу кончины этого защитника мира и свободы, мы в Китайской Республике особенно ощущаем утрату верного друга, память о котором навсегда сохранится в сердцах китайского народа.

38. Г-н ПИНЬЕС (Испания) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы выразить делегации Соединенных Штатов соболезнование по поводу кончины президента Эйзенхауэра, прославленного солдата и государственного деятеля, с которым я имел честь несколько раз встречаться и беседовать. Смерть унесла от нас великого человека нашего времени, человека огромных достоинств.

39. Моя делегация выражает самое глубокое сочувствие правительству и народу Соединенных Штатов Америки и семье президента Эйзенхауэра.

40. Г-н МОРАЛЕС-СУАРЕС (Колумбия) (*говорит по-испански*): Делегация Колумбии разделяет горе, которое переживает сегодня американский народ.

41. От имени правительства Колумбии я прошу представителя Соединенных Штатов Америки принять посмертную дань памяти генералу Эйзенхауэру, который занимает видное место в современной истории.

42. Г-н ЯКОБСОН (Финляндия) (*говорит по-английски*): От имени делегации Финляндии я хочу выразить делегации Соединенных Штатов наши глубокие соболезнования по поводу смерти бывшего президента Дуайта Д. Эйзенхауэра, великого американского государственного деятеля и воина, который играл столь видную роль не только в период Второй мировой войны, но и в строительстве послевоенного мира, и, прежде всего, в усилиях, направленных на достижение международного взаимопонимания и сотрудничества в интересах мира.

43. Г-н М'БЕНГЕ (Сенегал) (*говорит по-французски*): Мы с глубокой скорбью узнали об утрате, понесенной правительством и народом Соединенных Штатов в связи с кончиной бывшего президента Соединенных Штатов Дуайта Эйзенхауэра. От имени правительства и всего народа Сенегала моя делегация хотела бы воздать должное памяти этого выдающегося солдата и государственного деятеля, который решительно боролся за обеспечение свободы на земле. По этому поводу моя делегация выражает глубочайшее сочувствие правительству Соединенных Штатов, всему американскому народу, а также г-же Эйзенхауэр и ее семье.

44. Г-н МУУКА (Замбия) (*говорит по-английски*): Я хочу выразить соболезнование моей делегации, моего правительства и народа Республики Замбии по этому поводу. Мы глубоко огорчены кончиной еще одного великого американского государственного деятеля, бывшего президента Эйзенхауэра. В последние месяцы своей жизни он снова, как и во время последней войны, доблестно боролся со смертью. Он был великим человеком, неустрашимым борцом, но увы, человеку не удавалось еще побороть смерть, когда наступает его последний час.

45. Президент Эйзенхауэр, несомненно, был одним из величайших лидеров Америки как в военное, так и в мирное время. Его вклад в историю человечества поистине выходит далеко за пределы Соединенных Штатов. Он помог избавить мир от нацистской чумы. Воздавая должное этому великому государственному деятелю, сохраним же верность его идеалам мира и демократии.

46. Я покорнейше прошу посла Соединенных Штатов передать наши соболезнования г-же Эйзенхауэр и ее семье, а также правительству и народу Соединенных Штатов.

47. Г-н ЙОСТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Разрешите мне от имени делегации Соединенных Штатов и моей страны выразить глубокую благодарность тем, кто только что высказал слова сочувствия и уважения, узнав о смерти бывшего президента Эйзенхауэра. Эти выражения даны его памяти будут переданы г-же Эйзенхауэр, и я знаю, что она и вся ее семья, будут особенно благодарны за них.

48. Совет, возможно, уже слышал, что следующий понедельник, 31 марта, объявлен днем национального траура по поводу кончины президента.

49. Имя Дуайта Д. Эйзенхауэра занимает особое и почетное место в сердцах американского народа. Мои соотечественники будут помнить его как выдающегося полководца во время второй мировой войны, как мудрого, великодушно-го, душевного человека и прежде всего как президента, который на протяжении восьми лет, не считаясь ни с какими трудностями, неуклонно боролся за мир между народами.

50. Здесь, в Совете, который существует, чтобы служить тому же великому делу, нас, членов американской делегации, особенно трогают высказанные здесь слова. Они напоминают нам о том, что мы, американцы, не одиноки в своих чувствах к нашему прославленному соотечественнику и к делу, которому он служил, ибо лидер, о котором мы скорбим, был мировым деятелем, и наши чувства к нему находят отклик и сочувствие во всем мире.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке:

Письмо постоянного представителя Иордании от 26 марта 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9113).

Положение на Ближнем Востоке:

Письмо постоянного представителя Израиля от 27 марта 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9114).

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, принятым на предыдущих заседаниях Совета Безопасности, я предлагаю теперь, с согласия Совета, пригласить представителей Иордании, Израиля и Саудовской Аравии занять места за столом Совета для участия в обсуждении без права голоса.

По приглашению Председателя г-н М. эль-Фарра (Иордания), г-н Й. Текоа (Израиль) и г-н Дж. М. Баруди (Саудовская Аравия) занимают места за столом Совета.

52. Г-н ПИНЬЕС (Испания) (*говорит по-испански*): Наша делегация впервые выступает в Совете Безопасности при обсуждении вопроса с

Ближнем Востоке. Однако я не считаю необходимым говорить об общей обстановке. Тем не менее я считаю целесообразным напомнить, что **сказал министр иностранных дел Испании 16 октября 1968 года**²:

«Признавая существующее на Ближнем Востоке реальное положение и стремясь не отказать ни одному из народов в праве на жизнь, Испания горячо желает того, чтобы этому положению, поддерживаемому исключительно с помощью силы, был положен конец, чтобы был восстановлен мир, чтобы в некоторых странах восторжествовала справедливость и, короче говоря, чтобы был преодолен этот кризис имобильности и бессилия, который приносит великие страдания большему населению, подвергнувшимся опасностям войны, изгнанию с родной земли и неизвестности, и который угрожает нашей Организации».

53. Сегодня Совет Безопасности собрался для рассмотрения жалобы представителя Иордании в связи с нападениями израильской авиации на гражданские объекты Иордании. Помимо того, что эти агрессивные действия представляют собой нарушение прекращения огня, которого потребовал Совет Безопасности в своих резолюциях 233 (1967), 234 (1967) и 235 (1967), наша делегация считает, что такое положение дел не может продолжаться, ибо оно серьезно угрожает миру и безопасности не только в этом районе, но и во всем мире. Подобное положение — прямое следствие двух факторов: во-первых агрессии, совершенной 5 июня 1967 года, и последующей оккупации территории, во-вторых, невыполнения резолюции 242 (1967) от 22 ноября 1967 года.

54. Не говоря уже о том, что эта резолюция должна быть полностью выполнена, моя делегация считает очевидным, что Устав Организации Объединенных Наций никоим образом не разрешает оккупации территории силой.

55. В настоящее время Совет Безопасности рассматривает совершенное реактивной авиацией Израиля нападение, в результате которого были разрушены дома отдыха и зимние курорты в Эйн-Хазаре. Места, часто посещаемые гражданским населением, подверглись нападению и бомбардировке, а дороги, ведущие к селениям, расположенным в окрестностях Эс-Сальта, были обстреляны из пулеметов. В результате этой яростной атаки было убито 18 гражданских лиц и ранено 25, причем трое из них — тяжело.

56. Мы полагаем, что цель подобных действий не заключалась в том, чтобы помешать усилиям, прилагаемым для изыскания решения проблемы. Однако не может не вызвать подозрения тот факт, что эти акты насилия, являющиеся явными нарушениями целого ряда резолюций, имели место именно в это время.

² Там же, двадцать третья сессия, Пленарные заседания, 1697-е заседание, пункт 103.

57. Наша делегация надеется, что внимание Совета не будет отвлечено другими событиями. Мы первыми сожалеем о тех потерях, которые понесла каждая из сторон. Потеря человеческих жизней прискорбна и невыносима. Нельзя допустить дальнейшей насильственной оккупации территории, ибо именно здесь на этой территории продолжают и повторяются акты, о которых сообщают Совету. В этой связи моя делегация хотела бы сослаться на документ S/9114, в котором говорится о «вооруженных нападениях, проникновении вооруженных лиц, убийствах и актах насилия, совершаемых группами террористов, действующих с иорданской территории... и т. д.». Нападения на кого? На чью территорию? Может быть, эти действия направлены против территории Иордании? Или же потому, что иорданская территория, оккупированная Израилем, уже объявляется территорией Израиля?

58. Наша делегация всегда полагала, что для разрешения этого серьезного конфликта необходимо выработать политические решения. Однако столкнувшись с многочисленными осуждениями Израилем имевших место, по его словам, нападений арабских государств, наша делегация задает себе вопрос: как Израиль может не осознавать того, что всех этих актов можно было бы избежать, если бы Израиль немедленно вывел все войска с оккупированных территорий? Если бы в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и соответствующими резолюциями этот вывод войск был бы уже осуществлен, можно было бы избежать всех тех жертв, которые мы сегодня оплакиваем, или по крайней мере сделать более ясным юридический и процессуальный статус Израиля в Совете. Наша делегация не может понять, почему мы периодически осуждаем эти насильственные акты в Совете, если сторона, считающая себя пострадавшей, то есть Израиль, в состоянии разрешить этот конфликт. После того как будет покончено с причинами, то есть с оккупацией территории, захваченной силой в нарушение Устава, незамедлительно исчезнут все последствия этого конфликта. Оставшиеся проблемы можно было бы разрешить в ином контексте и с большей гарантией на успех. Моя делегация полагает, что все стороны в этом конфликте заинтересованы или должны быть заинтересованы в нахождении решения. Однако нельзя применять один и тот же критерий к тем, кто признает решения Совета Безопасности, и к тем, кто готов принять лишь те решения, которые выгодны им, и не считается с другими.

59. Как я уже говорил, сейчас идет речь о самой Организации Объединенных Наций. Если Совет позволит членам Организации попираить его резолюции или резолюции Генеральной Ассамблеи, то мы окажемся в печальной ситуации, когда этот орган, на который возложено поддержание международного мира и безопасности, не будет выполнять своих обязательств, не справив-

шись со своей наиболее важной задачей и, следовательно, станет бесполезным.

60. Когда в конфликте, подобном этому, трудно определить причины накалившихся страстей, Совету не остается ничего другого, как хладнокровно и объективно изучить представленные ему факты. И сегодня представленные нам конкретные факты показывают, что государство — член этой Организации неоднократно и жестоко нападает на другие государства-члены и возлагает на них ответственность за отдельные акты, которые трудно доказать. Недавно представитель Сирии сообщил об инцидентах, в результате которых 15 человек было убито и огромное число ранено. Может ли сегодняшний мир согласиться с тем, чтобы в подобной ситуации член Организации Объединенных Наций, не выполнив предварительно налагаемых на него Уставом обязательств, единолично решил, когда он может совершить нападение на другого члена, который не предпринимал прямых действий против него.

61. Вчера представитель Израиля перечислил нам районы, разбросанные по всей территории Иордании, в которых будто находятся лагеря или базы «федаинов». Если это верно, то масштабы проблемы заставляют предположить, что эти люди — не террористы, как он их называет, а целый народ, изгнанный со своей территории, лишенный всех средств к существованию и постоянно подвергаемый жестокому обращению, исчерпал свое терпение и жестоко мстит за несправедливость, предполагающую преследование одних и отсутствие всякой заботы о других.

62. По мнению нашей делегации, самым серьезным фактором, который должен быть принят во внимание в этом конкретном случае, является момент совершения агрессии. Моя делегация не может никоим образом оправдать акт агрессии, даже если этот акт представлен как репрессалии, но хотя мы и не можем оправдать этого, мы можем по-человечески понять яростную реакцию, пропорциональную причиненному ущербу, если эта реакция вызвана напряженностью, гневом или болью настоящего момента. Но наша делегация не может понять того, как в момент, когда не совершается никаких актов насилия и когда четыре великие державы ищут формулу, содержащую обещание лучшего будущего, можно предпринимать совершенно непропорциональную и хладнокровную военную операцию с применением наиболее совершенного современного оружия против населенного пункта, в котором, может и есть федаины — хотя этого не было доказано, — но где было немало людей, не имеющих никакого отношения к насильственным актам и которые без всякого разбора заплатили своей жизнью за холодные расчеты военных одного государства.

63. Можно ли серьезно утверждать, что Израиль в то время подвергался опасности нападения со стороны Иордании?

64. Проблема Ближнего Востока сложна и трудна, и нельзя надеяться на то, что ее удастся разрешить сразу. Но даже если оставить в стороне общую проблему, то эта Организация не может позволить одному из своих членов постоянно и неоднократно осуществлять самоуправство, начинать настоящие агрессивные войны, оккупировать территории, которые ему не принадлежат, и использовать различные средства, чтобы изгнать с этих территорий тысячи людей, единственное преступление которых состоит в том, что они родились на этой земле, где всегда жили их предки.

65. В рассматриваемом нами конкретном случае нет никакой возможности приравнять позиции обеих сторон. Эта Организация состоит из государств, мы можем рассматривать и обсуждать лишь ответственность государств. В своей основе известные нам факты просты: территория подверглась военной оккупации иностранным государством; на этой территории происходят акты насилия; реакция оккупирующей страны проявляется в том, что она обвиняет оккупированную страну в агрессии. Все, что можно добавить к этим основным фактам будет сугубо субъективным.

66. В свете этих фактов проблема, которую мы рассматриваем, также проста. Было бы доказано, что то государство, чья территория частично оккупирована, ответственно за акты насилия, совершенные против оккупационных сил? С точки зрения нашей делегации — нет. Можно ли рассматривать то государство, чья территория оккупирована, даже косвенно ответственным за акты насилия, которые совершают его граждане на оккупированных территориях? Очевидно, нет, поскольку, не говоря уже о незаконности оккупации, это государство не осуществляет никакой юрисдикции на территории, на которой происходят эти события.

67. В свете всех этих соображений наша делегация хотела бы подчеркнуть серьезность положения, ответственность, которая сейчас ложится на всех нас, а также срочную необходимость того, чтобы, независимо от наших усилий, найти решение этой проблемы, Совет Безопасности принял такие решения, какие он сочтет наиболее соответствующими для того, чтобы попытаться помешать государству — члену этой Организации и впредь нарушать резолюции Совета и совершать акты агрессии против соседних государств.

68. Г-н М'БЕНГЕ (Сенегал) (*говорит по-французски*): Нам уже представлялась возможность в этом Совете осудить бомбардировки городов Ирбид и Эс-Сальт. Сегодня мы вновь с прискорбием узнали о том, что в районе города Эс-Сальт жертвами израильских бомбардировок стали гражданские лица. Мы можем лишь глубоко сожалеть о подобном акте, который произошел в момент, когда проводятся активные консультации с целью найти решение этой наболевшей проблемы. Мое

правительство настоятельно призывает заставить замолчать орудия, с тем чтобы предпринимаемые усилия увенчались бы успехом, поскольку в этом заинтересованы все страны на Ближнем Востоке. Мы особенно осуждаем бомбардировки гражданского населения. Мы неоднократно здесь об этом заявляли и будем повторять это.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Иордании.

70. Г-н эль-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Я хочу прервать прения в Совете, чтобы сообщить о том, что мы с глубокой скорбью восприняли известие о кончине бывшего президента Соединенных Штатов генерала Дуайта Эйзенхауэра. Президент Эйзенхауэр был благородным и храбрым солдатом, преданным делу мира и справедливости во всем мире. Его имя всегда будет знаменовать собой важную веху не только в истории Соединенных Штатов, но и в истории человечества, в общей борьбе с силами тьмы и угнетения на земном шаре.

71. Его беспримерная популярность среди великого американского народа и народов всего мира как просветителя, великого государственного деятеля и лидера одной из сверхдержав, отражает присущие ему глубокие идеалы, которые вдохновляли его душу и его ум как великого лидера, солдата и, прежде всего, как человека, преданного делу всего человечества. Поистине смерть великого человека, который вершил историю, является началом его жизни в истории.

72. Мы выражаем наши глубочайшие соболезнования г-же Эйзенхауэр и ее семье, американскому народу и правительству Соединенных Штатов Америки.

73. Г-н ТУРБАЙ АЙЯЛА (Колумбия) (*говорит по-испански*): Мы не колеблясь утверждаем, что постоянные нарушения прекращения огня на Ближнем Востоке угрожают интересам мира. Недавнее нападение вооруженных сил Израиля на гражданское население Иордании, несомненно, представляет собой достойный осуждения акт, с которым не может солидаризироваться ни одно государство. Это нападение является частью политики репрессалий, противоречащей положениям Устава.

74. Отнюдь не стараясь избежать какой-либо ответственности, а, напротив, осуждая бомбардировки Эс-Сальта, наша делегация считает, что необходимо приложить все усилия к тому, чтобы еще до того, как произойдет новое вооруженное столкновение, была создана благоприятная атмосфера для мирного урегулирования конфликта на Ближнем Востоке.

75. Конечно, мы самым решительным образом осуждаем все нарушения прекращения огня и все акты терроризма независимо от того, кто их осуществляет. Сегодня мы оплакиваем смерть 18 гражданских лиц Иордании, подобно тому, как в прошлом мы оплакивали смерть немалого

числа израильтян. Однако позвольте мне сказать, что, по нашему мнению, нельзя достичь мира с помощью простого оплакивания.

76. Во многих случаях из опасения не найти наиболее широких по охвату решений Совет Безопасности предпочитает линию наименьшего сопротивления и заканчивает рассмотрение вопросов принятием резолюции, которая никоим образом не мешает повторению осуждаемых актов, а, с другой стороны, подрывает авторитет Организации Объединенных Наций.

77. Сегодня в повестку дня опять включен сложный вопрос о положении на Ближнем Востоке, вопрос, в котором Организация Объединенных Наций проявила больше упорства, чем эффективности. После того, как мы приняли важные резолюции и выслушали на Генеральной Ассамблее и в этом Совете блестящие по стилю речи, эрудированные рассуждения, достойные Данте описания и полные и объективные описания печальных событий, которые имели место в бесконечном и кровавом споре между арабами и евреями, мы не смогли в итоге ничуть изменить положение в лучшую сторону и не достигли ни малейшего прогресса на пути к желаемой цели — достижению прочного мира.

78. Нередко под давлением обстоятельств и печали, вызванной трагедией, Совет Безопасности рассматривал и обсуждал конкретные случаи, являющиеся частью событий, несомненно, оказывающих пагубный эффект на международный мир. Конечно, Совет Безопасности также рассматривал положение в целом и с абсолютной точностью выражал свое мнение.

79. Все вышесказанное подтверждает тот факт, что мы не находимся сейчас в стадии установления критерия и не изучаем возможность проведения такой политики, которая рассчитана на создание атмосферы, способствующей миру на Ближнем Востоке. Этот критерий и эта политика конкретизированы в резолюции 242 (1967) от 22 ноября 1967 года. Насколько мы знаем, ни одна страна не пыталась лишить эти принципы законной силы, однако, остается фактом то, что они еще не осуществлены. Естественно, мы можем быть уверены, что до тех пор, пока положения этой резолюции полностью не претворены в жизнь, по-прежнему будет существовать серьезная международная напряженность, которая с 1947 года существует в отношениях Израиля с его соседями.

80. События показывают, что для преодоления этой критической ситуации на Ближнем Востоке действий одной лишь Организации Объединенных Наций оказалось недостаточно. Там все остается по-прежнему, и нет никаких оснований оптимистически смотреть в будущее. До сих пор остаются безрезультатными похвальные усилия г-на Ярринга, который с подлинно апостольским терпением продолжает свою благородную миссию по восстановлению мира. Неоспорим тот факт, что для достижения целей, изложенных в

резолюции 242 (1967), необходимо сотрудничество между арабами и евреями. Именно их сотрудничество больше всего необходимо Организации Объединенных Наций для того, чтобы ликвидировать международную напряженность и создать атмосферу доверия и безопасности, которая могла бы положить конец этому затянувшемуся конфликту нашего времени.

81. Мы глубоко опечалены напрасной гибелью сотен невинных людей с обеих сторон, и мы с ужасом думаем о том, что положение может еще более ухудшиться, а конфликт может продолжаться, несмотря на целый ряд бесполезных резолюций Совета Безопасности. Нарушения прекращения огня, акты терроризма и целая серия актов жестокостей, совершаемых под прикрытием нынешнего ненормального положения дел, нельзя остановить одними словами. Необходимо приложить все силы разума к тому, чтобы сделать определенный шаг на пути к миру.

82. Принимая во внимание неоспоримое влияние, которое оказывают на государства Ближнего Востока четыре постоянных члена Совета Безопасности, вполне может быть, что объединенные действия сверхдержав обеспечили бы активное сотрудничество Израиля и его соседей в устранении всех элементов, подрывающих мир. Весьма большое значение приобрела бы роль, которую сыграли арабские государства и государство Израиль на том этапе, когда будут установлены официальные контакты между представителями Советского Союза, Соединенных Штатов, Франции и Соединенного Королевства. С глубоким удовлетворением мы узнали, что, по мнению многих участников совещания сверхдержав, миссии г-на Ярринга не только не будут чиниться препятствия, а, напротив, она будет пользоваться поддержкой, которую могут ей оказать эти державы.

83. Нас беспокоит то, что в ходе прений в Совете Безопасности представители государств, сторон в конфликте, стараются убедить нас в том, что правильной политикой является политика репрессалий, террористических актов, вторжения и сопротивления, а не политика продвижения по пути к миру. Наша делегация хотела бы услышать от этих известных и авторитетных защитников политики своего народа некоторые аргументы в пользу восстановления гармонии между странами, которые в силу своей близости друг к другу могут процветать лишь в обстановке мира, доверия и безопасности.

84. Нельзя отрицать, что все события на Ближнем Востоке взаимосвязаны. Сопротивление связано с вторжением; вторжение — с состоянием войны; состояние войны — с проблемой беженцев; проблема беженцев — с терроризмом; терроризм — с репрессалиями; и так мы могли бы еще долго продолжать этот печальный и нескончаемый список бедствий.

85. По мнению нашей делегации, все еще остаются в силе предложения, представленные лати-

ноамериканской группой на рассмотрение чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи в июне 1967 года и послужившие позже основой для резолюции 242 (1967), принятой Советом Безопасности 22 ноября того же года. Мы настаиваем на необходимости всеобъемлющего решения проблемы Ближнего Востока, учитывающего трагическую судьбу миллионов беженцев, которые бесцельно скитаются по арабским странам. Моя делегация считает, что к этому вопросу необходимо отнестись со всей серьезностью, которую он заслуживает как по политическим, так и по гуманитарным соображениям.

86. Важно также, чтобы израильские вооруженные силы были выведены с арабских территорий, ибо справедливо утверждение, что сила не создает права. Но не в меньшей степени верно и то, что Израилю необходимо направить свою энергию на достижение целей, противоположных тем, которые он преследует сейчас, в долгих боях защищая свое существование как государства. Израиль имеет полное право требовать покончить с бесполезным отказом признать его суверенитет и территориальную целостность. В этой связи стоит вспомнить о том, что, по мнению делегации нашей страны, проблемы Ближнего Востока, существующие на протяжении последних 20 лет, возникли не в результате создания государства Израиль, а из-за постоянного отказа признать его.

87. Война 1967 года не должна повториться, и с этой целью необходимо добиться выполнения всех рекомендаций резолюции 242 (1967). Эта резолюция отнесла к одной категории вывод израильских вооруженных сил с оккупированных территорий и прекращение состояния войны между государствами Ближнего Востока и подтвердила необходимость гарантировать свободу судоходства по международным водным путям этого района, достичь справедливого решения проблемы беженцев и гарантировать территориальную неприкосновенность государств, заинтересованных в установлении между ними демилитаризованных зон.

88. Я надеюсь, меня простят, что я ушел довольно далеко от конкретного факта бомбардировки города Эс-Сальта израильскими военно-воздушными силами, но наша делегация глубоко уверена в том, что для изменения нынешней напряженной обстановки на Ближнем Востоке совершенно необходимо рассматривать положение в целом, не игнорируя, конечно, отдельные инциденты.

89. Оставаясь верными нашей духовной независимости и нашему желанию служить делу мира, мы вновь горячо призываем наших друзей из Израиля и арабских стран, как мы сделали это в июне 1967 года, решиться разорвать этот порочный круг репрессалий, которые мешают достижению столь необходимого мира.

90. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Предоставляю слово представителю Израиля.

91. Г-н ТЕКОА (Израиль) (говорит по-английски): Делегация Израиля присоединяется ко всем членам Совета Безопасности в выражении скорби в связи со смертью генерала Дуайта Д. Эйзенхауэра, бывшего президента Соединенных Штатов Америки, верховного главнокомандующего экспедиционными силами союзников в Западной Европе в период Второй мировой войны, одного из стратегов и руководителей освободительной борьбы против нацизма, одного из зодчих победы свободлюбивых народов антигитлеровской коалиции, достигнутой 24 года назад.

92. В качестве Верховного главнокомандующего экспедиционными силами союзников генерал Эйзенхауэр одним из первых представителей высшего военного командования западных стран собственными глазами увидел ужасы нацистских концлагерей. Это произвело на него неизгладимое впечатление. Когда он был командующим американскими оккупационными силами в Германии в первые годы после дня победы в Европе и нес непосредственную ответственность за сотни и тысячи еврейских беженцев—жертв нацистского унетения, генерал Эйзенхауэр проявлял глубокое понимание, гуманное сострадание к целому народу, ставшему жертвой геноцида, и глубокое сочувствие к стремлению оставшихся в живых добиться жизни в условиях свободы и независимости на их собственной земле. Его важнейшая роль в истории и служение народу на протяжении всей его жизни увенчались тем вкладом, который он внес в достижения своей страны за те восемь лет, в течение которых он был ее президентом.

93. Я прошу представителя Соединенных Штатов посла Йоста передать наше глубокое сочувствие правительству и народу Соединенных Штатов, г-же Эйзенхауэр и семье покойного президента.

94. На данной стадии я хотел бы воспользоваться своим правом на ответ и сказать представителю Испании, первое выступление которого в прениях Совета по вопросу о положении на Ближнем Востоке носило столь зловещий характер, словами Конфуция: «Можно зашлифовать трещину на белом нефрите, но слово, сказанное некстати, воротить нельзя».

95. Весь мир признает, что террористические методы ведения войны арабами — это убийство ради убийства, осуществляемое в нарушение международного права, Устава Организации Объединенных Наций и соглашения о прекращении огня. Мировое общественное мнение в Европе, Африке, Азии и Латинской Америке осуждает их. Правовые органы Организации Объединенных Наций отвергли их как неприемлемые. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций заклеил их до и после военных действий в июне 1967 года. Организация сопротивления и известные гуманисты выразили свое возмущение ими. Любая попытка такого рода, какую предприняли сегодня утром двое араб-

ских представителей с целью представить дело так, будто только европейское общественное мнение осуждает арабский террор против Израиля, будет несостоятельной.

96. Вот несколько примеров того, каково мнение в странах Африки, Азии и Латинской Америки.

97. Выходящая в Найроби газета «Ист африкэн стандард» писала 21 февраля 1969 года о политике арабских государств:

—«Так же, как они лишились сочувствия до ионьской войны из-за своей злобной пропаганды, так и теперь они (арабские страны) восстанавливают против себя непредубежденный мир разнузданной деятельностью экстремистских палестинских организаций».

98. Газета «Манила дейли буллетин» писала 21 февраля:

«...Террористические нападения арабов не только бессмысленны, но и подлежат осуждению, ибо они представляют собой варварскую агрессию и создают угрозу для мира».

99. А «Бомбей Индиен политикл» писала 3 февраля:

«С момента его возникновения много лет назад террор арабов характеризуется убийствами без разбора. Арабские террористические группы начали нападать на еврейские гражданские объекты».

100. Выходящая в Боготе газета «Республика» заявила 21 февраля:

«Наши дружеские чувства по отношению ко всем арабским странам не мешают нам осуждать террор. Напротив, они заставляют нас требовать, чтобы Организация Объединенных Наций предприняла что-либо для этих районов, где ведется война, которая в данное время является результатом политики террора».

101. Турецкая газета «Таовир» писала 29 декабря 1968 года:

«...диверсанты, которые бросили в Иерусалиме ручные гранаты в мирных граждан в момент, когда они со своими женами и детьми делали закупки, эти диверсанты, которые убивали детей, шедших из школы, мирных и незащитных людей, вышедших из кинотеатров и автобусов, которые совершали налеты на аэродромы,— это отнюдь не диверсанты, а подлые террористы».

102. 30 декабря 1968 года манильская газета «Ивнинг ньюс» сообщила:

«Израильское правительство обвиняют в агрессии за его отказ рассмотреть вопрос о возвращении завоеванных территорий, кроме как в рамках всеобщего мирного урегулирования. Однако явная, подлинная и неприкрашенная истина заключается в том, что эти

территории попали в руки Израиля в ходе войны, начатой арабской агрессией».

Арабские государства никогда не прекращали войны против Израиля. Они никогда не прекращали осады еврейского государства. По их собственному определению, старательно приукрашенному коммунистической пропагандой и диалектикой, арабские государства чисты как Симон. Они не повинны в актах войны. Они не совершают агрессии. Они не виновны в преступлениях.

По тому же бесчеловечному определению израильяне повинны в совершении актов войны и агрессии, когда они защищаются от варварских и зверских попыток, направленных на их истребление. По утверждениям Насера, его когорты и его коммунистических хозяев, израильяне совершают насилие, когда им удается перехитрить и побороть своих смертельных врагов».

103. Выходящая в Аккре газета «Ганиан таймс» писала 24 февраля 1969 года:

«...Из всех организаций, когда-либо и где-либо претендовавших на такое название, это единственные группы, признанной целью которых является уничтожение суверенного государства — члена Организации Объединенных Наций».

С человеческой точки зрения, их цель заключается в убийстве ради убийства... террористические группы были созданы правительствами различных арабских стран в качестве военных инструментов, в большинстве случаев, чтобы служить национальным интересам того или иного арабского государства. Они представляют собой постоянную войну арабских государств, считающих, что их регулярные войска неспособны возобновить военные действия на данной стадии...

Арабский террор представляет собой угрозу для обстановки, способствующей миру в этом районе и во всем мире».

104. В нигерийской газете «Санди скэтч» в статье г-на Арему Шодеко, опубликованной 12 января 1969 года, мы читаем следующее:

«Израильяне имеют такое же право жить, как и арабы. Разве Коран, который я почитаю, проповедует истребление?»

Зачем эта борьба? Пытаются ли арабы фальсифицировать историю? Не утверждают ли они, что израильяне не имеют права на бесплодный клочок земли, который они превратили теперь в оазис изобилия? Не заявляют ли они, что израильяне никогда не владели районом, который они сделали теперь, своим собственным?»

105. Невозможно обелить арабский террор против Израиля. Нельзя уменьшить ответственность правительства, с чьих территорий он осуществ-

ляется. В отчаянной попытке уйти от ответственности за это, представители арабских стран стараются иногда установить различие между ответственностью правительств арабских стран за террористические операции и ответственностью Израиля за действия, осуществляемые его регулярными войсками. Такое различие является юридически несостоятельным. Оно было отвергнуто всеми авторитетами в области международного права. Оно противоречит всем известным определениям агрессии. Оно несостоятельно и по существу. Два десятилетия войны арабов против Израиля ясно показали, что террористические методы ведения войны являются орудием в руках правительств арабских стран, которые они при желании используют.

106. Нижеследующее прольет дополнительный свет на прямую причастность и ответственность иорданского правительства за террористические военные действия.

107. 14 марта 1969 года нынешний премьер-министр Иордании заявил: «Одних политических средств недостаточно, чтобы нанести поражение Израилю. Необходимо полагаться на военные усилия».

108. По сообщению, опубликованному 17 марта авторитетной газетой «Аль-Ахрам», король Хусейн заявил: «Необходимо укрепить террористические организации регулярными войсками».

109. Ежедневная бейрутская газета «Ан-Нахар» сообщила 2 марта 1969 года «Король Хусейн предложил, чтобы солдаты и офицеры иорданской армии примкнули к организациям феодалов».

110. В тот же день, 2 марта король заявил: «Сотрудничество с феодалами и координация действий — таково наше главное желание».

111. С правительств, которые открыто гордятся своим сотрудничеством и координацией действий с террористическими организациями, нельзя снять ответственность за гнусные деяния этих организаций. Критерий ответственности за террористические нападения заключается не в том, осуществляются ли они регулярными или нерегулярными войсками, а в том, принимают ли правительства, контролирующие территорию, с которой они осуществляют меры для пресечения таких нападений или они потворствуют и помогают им.

112. Те, кто пытается изобразить действия, предпринятые Израилем 26 марта, как направленные против гражданского населения, полностью игнорируют фактическое положение, которое известно всем, кто приезжает в Иорданию.

113. 19 марта 1969 года Эрик Мосден писал в «Ист африкэн стандард».

«Несколько недель назад я ехал по дороге из Аммана в Джера, Дера и Дамаск. Водитель указал нам на учебные лагеря «Эль-Фа-

тах», находившиеся на некотором расстоянии от дороги, в пустыне, недалеко от лагерей беженцев, которые, безусловно, служат базой для вербовки».

114. 18 февраля 1969 года в «Вашингтон пост» было опубликовано сообщение Альфреда Френдли из Аммана под следующим заголовком «Вчера Хусейн принял руководителя диверсантов — как сообщают, король одобрил налеты партизан».

«Эти сообщения и свидетельства прессы, — пишет он, — вряд ли могут расцениваться иорданской общественностью иначе, чем как благословение и узаконение Хусейном движения диверсантов вообще и «Эль-Фатах»... в частности...»

115. В журнале «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт» от 24 февраля 1969 года мы находим сообщение очевидца Джона Лоу из Аммана, который пишет:

«Чтобы получить представление о том, как развивается движение диверсантов, я посетил два учебных лагеря «Эль-Фатах». В первом лагере, скрытом в горах к югу от Аммана, готовили новобранцев для гражданских резервов. Второй лагерь, который я посетил, был тем местом, где «молодые львы» из «Эль-Фатах» обучались методам партизанской войны».

116. 20 февраля 1969 года в «Чикаго сан-таймс» сообщалось:

«Арабские террористические группы — это не просто частные организации... В Иордании, например, террористы официально признаются воемизированной группой и являются полуофициальными членами иорданской армии... В любом случае арабские террористы представляют собой орудие войны своих соответствующих правительств».

117. 17 марта 1969 года «Техран джорнэл» было опубликовано интервью Фрэнка Маэса из Аммана с двумя политическими представителями организации «Эль-Фатах», которых он называет «Ахмедом» и «Халдуном». В ответ на вопрос: «В каких отношениях вы находитесь с иорданским правительством?», — Ахмед ответил: «Между нами существует очень хорошее взаимопонимание. Это взаимопонимание основано на соглашении, которое мы заключили с королем Хусейном после перестрелки в ноябре прошлого года. Могу заверить вас, что между нашими людьми и иорданской армией установилось весьма тесное сотрудничество... Иордания просто является нашей базой. Деньги для нас отнюдь не проблема... Мы получаем финансовые средства от всех правительств арабских стран, все они поддерживают нас».

118. 27 февраля 1969 года «Милуоки джорнэл» опубликовал полученное из Аммана сообщение «откуда-то из Иордании»:

«Поездка в учебный лагерь началась из Аммана. Грузовик промчался через несколько маленьких деревень к северо-западу от Аммана, а затем свернул на пыльную, каменистую дорогу. Перебравшись через два бурных потока, мы попали в гористую местность. Примерно через час мы прибыли в лагерь.

В этом лагере, одном из нескольких такого рода в Иордании, было 250 человек».

119. В «Канберра таймс» от 8 марта 1969 года мы читаем:

«Стоит лишь приземлиться в Аммане, как вы сразу почувствуете присутствие диверсантов. Повсюду можно видеть федианов, все они одеты в одинаковые на первый взгляд маскировочные халаты и почти все вооружены винтовками или автоматами или револьверами. Их учебные лагеря и базы рассеяны по всей стране».

120. В отчетах о базах террористов и о ведущих к ним дорогах не упоминается лишь об одном — о названии лагерей. Но для тех, кто знает Иорданию, названия их не трудно установить. Одним из часто упоминаемых названий является Эйн-Хазар — база, выведенная из строя израильцами 26 марта.

121. Одна из главных трудностей на пути к достижению мирного урегулирования израильско-арабского конфликта состоит в том, что обстановка осложняется множеством искажений, иллюзий и мифов. Не будем усугублять их. Давайте постараемся видеть факты такими, какие они есть. Не будем закрывать глаза на правду; она слишком очевидна.

122. Г-н МУУКА (Замбия) (*говорит по-английски*): После множества речей, с которыми выступали ораторы до меня, и особенно после неоднократных выступлений представителей Израиля и Иордании, я намерен говорить кратко и ограничиться лишь замечаниями о тех аспектах рассматриваемой нами проблемы, которые я считаю самыми важными.

123. Наша повестка дня коротка, но, к сожалению, ее краткость перевешивается серьезностью стоящих перед нами вопросов. Первый основной вопрос носит специфический характер; он касается умышленного акта агрессии, преднамеренно осуществленного регулярными войсками правительства Израиля против народа и территории Иордании. Ясно доказано, что его жертвами стали безоружные — мирные граждане, которые ни в коей мере не угрожали безопасности государства Израиль.

124. Вторым пунктом, который, как мы убеждены, представлен Израилем для проформы, является общая жалоба Израиля на действия палестинских партизан, которые, по утверждению Израиля, осуществляют эти действия в сотрудничестве и при поддержке соседних правительств.

125. Хотя мы и не преуменьшаем страданий, человеческих жертв и материальных убытков, причиненных действиями партизан, я не совсем убежден, что Израиль потребовал бы в данный момент созыва Совета Безопасности. Мне представляется, что на этот раз не было какого-либо особого инцидента, который побудил бы Израиль потребовать созыва заседания. Поэтому, и только поэтому, я не буду вступать в полемику, защищая или осуждая роль партизан в ухудшении положения на Ближнем Востоке. Достаточно сказать, что мы осуждаем всякое применение силы в целях урегулирования споров в международных отношениях. Мы очень сожалеем о людских и материальных потерях в Израиле. К сожалению, методы решения этой проблемы самими Израилем, по нашему мнению, не способствуют установлению мира.

126. Захватив иорданскую территорию, как будто она является ничейной землей, Израиль ослабил свои позиции в отношении права на самооборону, ибо пытаясь оборонять свои нынешние границы, он фактически вторгается на чужую — то есть иорданскую — территорию.

127. Что касается конкретных требований Иордании, то мы присоединяемся к тем, кто считает, что территория любого государства неприкосновенна и не может быть, даже временно, объектом военной оккупации или других насильственных мер, принимаемых другим государством на любом основании, и что такие территориальные захваты силой не должны получать признания.

128. В мире не может быть порядка, если какая-либо страна считает, что она может безнаказанно нападать, и нападает, по собственному усмотрению и без всякого разбора на территорию другой страны. Поскольку это так, мы не можем не осудить этот акт преднамеренной агрессии. Мы решительно требуем, чтобы Израиль воздерживался от актов, которые не только лишат его некоторых из его друзей, но и подорвут усилия «большой четверки». В настоящий момент на этом критическом этапе нельзя допустить ничего, что могло бы ухудшить обстановку, лишив нас даже этого проблеска надежды.

129. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я хочу обратиться к Совету в качестве представителя Венгрии.

130. Совет Безопасности вновь занимается рассмотрением жалобы Иордании на последние агрессивные действия Израиля, имевшие место 26 марта поблизости от города Эс-Сальг. Нападение израильских реактивных истребителей на гражданские объекты, в результате которого 18 мирных граждан было убито и несколько человек ранено, противоречит всем нормам международного права. Отдав приказ своей военной авиации атаковать объекты на территории Иордании, правительство Израиля еще раз серьезно нарушило суверенитет Иордании, государства — члена Организации Объединенных Наций. Таким образом, следуя начатой им в июне 1967

года агрессией против его арабских соседей, Израиль вновь нарушил также резолюции Совета Безопасности о прекращении огня. Он вновь пренебрег обязанностью государства — члена Организации Объединенных Наций обратиться к Совету Безопасности, если он считает, что с ним поступили несправедливо. Именно по этой причине Совет вынужден был неоднократно осуждать Израиль за то, что он нарушает основные положения Устава, пытаясь поставить себя над нормами международного права.

131. Представитель Израиля утверждал, что эти действия оправданы, ибо они носят оборонительный характер и направлены на сохранение безопасности Израиля. Эти утверждения не подтверждаются его действиями. К тому же, ни одно из положений Устава не дает права какому-либо государству-члену творить самоуправство. Оккупация Израилем обширных арабских территорий является результатом военного нападения на его соседей и не может быть основанием для того, чтобы требовать подчинения населения этих территорий израильским законам. Оккупация данных территорий является плодом вооруженной агрессии, и именно поэтому Совет Безопасности принял решение о выводе оккупационных войск с этих территорий. Прекращение огня не имеет целью способствовать закреплению территориальных захватов. Оно было введено, чтобы остановить израильскую агрессию и пресечь дальнейшие вторжения Израиля на территорию соседних арабских стран. Оно должно подготовить почву для вывода израильских вооруженных сил.

132. Из всего этого ясно вытекает, что прекращение огня ни в коей мере не должно служить целям израильской политики аннексий. История свидетельствует о том, что пока существует оккупация, будет оказываться и сопротивление.

133. Если обратиться к более глубоким аргументам, то нельзя не заметить, что нападения израильских вооруженных сил на Иорданию и другие арабские страны нарушают даже законы войны, а не только законы мира. Даже в военное время ни одна из воюющих сторон не имеет права нападать на гражданские объекты. Еще более возмутительно, когда страна, которая не находится в состоянии войны со своим соседом, применяет такое оружие массового уничтожения как ракеты и химическое оружие, например, напалм. Все это противоречит законам войны. Никакие ссылки на безопасность или защиту населения Израиля не могут оправдать такие методы. Какое еще более высокое право можно привести в защиту этого грозного оружия? Должны ли мы считать, что во имя вымышленной опасности для Израиля все средства являются овященными, тогда как народам оккупационных территорий запрещается даже добиваться своего права жить у себя на родине?

134. Поскольку в ходе данного обсуждения вновь проявился такой двойной подход, я счи-

таю себя обязанным заявить: угроза существует не для безопасности Израиля, серьезная угроза существует для безопасности Иордании, Сирии и Объединенной Арабской Республики. Пока Израиль оккупирует их территории, речь идет об их, и только об их безопасности. Безопасности Израиля наносит ущерб политика его правительства, которое ради некоторых кратковременных и иллюзорных преимуществ, готово поставить под угрозу все шансы на установление мира со своими соседями. Правительству Израиля давно пора понять, что нынешний милитаристский психоз, в котором он держит страну, и попытки захватывать все новые территории, чтобы превращать все больше жителей этих территорий в беженцев, могут, в конечном счете, серьезно повредить интересам израильского народа.

135. Как я уже указал, систематические нападения израильских вооруженных сил на своих арабских соседей представляют собой вопиющее нарушение договоренности о прекращении огня и Устава Организации Объединенных Наций. Но они становятся особенно опасными, если рассматривать их в связи с существующей ситуацией на Ближнем Востоке. Всем членам этого Совета известно, что опасности, связанные с этой ситуацией, естественно, привлекают к себе внимание нашей Организации, а особенно тех ее членов, которые, согласно Уставу, несут особую ответственность за поддержание мира и безопасности. Эта озабоченность получила отражение в действиях, подготовивших почву для плодотворных обсуждений с целью способствовать выполнению резолюции 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года.

136. Кое-кого из тех, кто наблюдал за положением на Ближнем Востоке, возможно, удивило то, что страна, которая всегда рисовала апокалиптическую картину неминуемого уничтожения государства Израиль, всячески старается в последнее время изображать чрезмерную озабоченность по поводу перспективы возобновления военных действий. Правительство Израиля с помощью своих уполномоченных представителей явно пытается подавить инициативу постоянных членов нашего Совета. Руководители израильского правительства неоднократно заявляли, что реальная угроза проистекает из таких согласованных действий, направленных на установление мира в этом районе путем выполнения резолюции Совета Безопасности.

137. Последнее нападение на Иорданию, безусловно, не будет способствовать поддержке утверждения Израиля, что в результате прямых контактов между государствами Ближнего Востока удастся добиться того, на что направлены нынешние и предстоящие переговоры. Продолжающиеся и еще более усиливающиеся агрессивные действия Израиля должны убедить каждого в необходимости более решительных усилий, чтобы изменить нынешние воинственные тенденции в Израиле.

138. Венгерская делегация со своей стороны, будет поддерживать все решения в поддержку принципов суверенитета государств и нерушимости положений Устава, а также действенности предыдущих решений Совета о применении этих принципов к Ближнему Востоку. Поэтому мы не можем не осудить решительным образом последнее нападение Израиля на территорию Иордании вообще и на гражданские объекты в частности. Мы поддержим любую инициативу, которая будет способствовать политическому урегулированию на Ближнем Востоке путем полного выполнения резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, и будем осуждать все случаи ее незаконного нарушения.

139. Теперь, в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, я предоставляю слово представителю Саудовской Аравии.

140. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Прежде чем снова принять участие в прениях, я хочу сказать несколько слов.

141. Все мы гости в этом мире. Сегодня мы здесь, завтра нас нет. Каждое живое существо подобно песчинке на берегу вечности, подобно рыбе на поверхности моря; человеческая жизнь — это лишь небольшая промежуток в бесконечности, не имеющей ни начала, ни конца. Невидимым творцом или силами природы мы созданы, и к невидимому творцу или к природе мы вернемся. Мы смиренно склоняем наши головы перед смертью, смертью известных и смертью неизвестных, ибо мы все одинаковы и равны перед смертью и обретаем полный покой, когда нас принимает земля.

142. Генерал Эйзенхауэр избавился от человеческих страданий. Он, знаменитый, искал покоя подобно безызвестным и обрел вечный покой. Поэтому разрешите мне присоединиться к тем, кто выступал до меня, чтобы выразить глубокие соболезнования миссии Саудовской Аравии при Организации Объединенных Наций по поводу кончины этого прославленного генерала, который отличился как человек, боровшийся против несправедливости во времена войны и мира. Он особенно прославился в период его пребывания на посту президента не только как человек высоких принципов, что отмечалось здесь многими, но и как стойкий борец за права человека. Генерала Эйзенхауэра, прежде всего, будут помнить как сердечного человека, вызывавшего восхищение своей простотой и подлинной скромностью, несмотря на его славные достижения. Он никогда не был самовлюбленным человеком. По существу, обладая врожденным достоинством, генерал Эйзенхауэр, вне всякого сомнения, отождествлял себя с глубокими чаяниями и устремлениями простых людей. И поэтому нам его очень будет не хватать. Но будем надеяться, что память о нем будет воздействовать на поступки живых в любых жизненных ситуациях. Да упокоит господь его душу. Я прошу моего

друга посла Йоста передать глубокие соболезнования моей миссии г-же Эйзенхауэр, членам ее семьи и американскому народу.

143. Теперь мне придется сделать некоторые пояснения, чтобы здесь в Совете не возникли некоторые неправильные представления вследствие обличительных речей, которые мы неоднократно слышали от г-на Текоа, и я должен заявить вам всем, включая, конечно, и г-на Текоа, что война есть война. Если бы в любом конфликте; который называют войной, проявлялось милосердие, его не считали бы войной. Прискорбно, что человек должен разрешать свои разногласия силой. Видимо, мы еще не достигли достаточной зрелости как *Homo sapiens* (в данном случае *Homo sapiens* — неправильный термин), чтобы пытаться отделить невинных от виновных в наших конфликтах. Позвольте мне напомнить тем из вас, кто уже был достаточно взрослым во время второй мировой войны, что миллионы мирных жителей умирали во имя свободы и независимости, я имею в виду жертвы, понесенные как победителями, так и побежденными. Разве мы забыли, как немцы разбомбили Ковентри? А были ли виновными мирные граждане Ковентри? Как мы можем забыть Дрезден, который не был военным объектом, но был почти стерт с лица земли, Дрезден, один из красивейших городов средневековой Германии. Были ли убитые там виновны?

144. Как мы можем забыть десять или пятнадцать миллионов мирных русских граждан, убитых во время второй мировой войны? А кем они были убиты? Конечно, немцами. Некоторые немецкие граждане были убиты союзниками. Мы скорбим об убитых, и мы не делаем различия между жертвами, будь они гражданами справедливой или несправедливой нации.

145. Что вы думаете о происходящем сейчас на Ближнем Востоке? В современной войне самолеты поднимаются на огромную высоту в надежде, что их объекты будут военными, и используют так называемые точные приборы. Бомбы падают на большую площадь, убивая праздничное население, а иногда солдат тех, кто пытается уничтожить врага. Почему я упомянул обо всем этом? Потому что война есть война. Это прискорбно. Никто не может объяснить, что хорошего можно ждать от войны.

146. Говоря это, я имел в виду сионистов, которые как одержимые боролись за свою идею, пока она не превратилась в психоз в 20-е годы и тем более во второй половине 30-х годов. Они до того обезумели от этой идеи, что убили графа Бернадота, лорда Мойна; они вешали на деревьях английских солдат, убивали гражданское население, и, чтобы быть справедливым, я должен сказать, что их самих, в свою очередь, убивали в Палестине. Это был психоз — психоз патриотизма со стороны арабов и психоз сионистской идеи. Поэтому обвинять и запугивать было бы глупо. Война есть война. Эта Организа-

ция была создана, чтобы предотвратить войну, покончить с войной. Достигла ли она этого? Пока еще нет.

147. Поэтому, г-н Текоа, было бы глупо начинать составлять список мирных граждан, чью смерть мы оплакиваем, будь то евреи или не евреи. Но разве вы забыли банды Штерна? Разве вы забыли Дейр Яссин, разве вы забыли Иргун Цвай Леуми, разве вы забыли «Хагана» и совершенные зверства, которые вы, вероятно, как человек, я уверен, в глубине души осуждаете? Кого бы они ни убивали, арабов или евреев, они убивали людей из-за их безумства, называемого сионизмом, который избрал неподходящее место, Палестину, где имелось местное население — народ со своей самобытностью.

148. Не счесть бедствий и страданий, причиненных войной. Это ни к чему не приведет. Я хотел бы, чтобы войны не было. Каждый из нас, верный принципам Организации Объединенных Наций, старается найти пути и средства для предотвращения войны. Но, к сожалению, Организация Объединенных Наций идет по стопам Лиги Наций. Предполагалось, что устав Лиги Наций превзойдет собой все соглашения, основанные на равновесии сил и на политике с позиции силы. И что же мы видим теперь? Мы видим, что великие и малые державы проводят тайные совещания, пытаются решить судьбу народа, не спрашивая, чего хочет этот народ и не считаясь с принципом самоопределения, провозглашенным, как я уже говорил, президентом Вильсоном, и разработанным здесь в Организации Объединенных Наций и зафиксированным в пункте 2 статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций.

149. Чтобы понять, почему в Палестине происходит война, надо всегда смотреть в корень. Это случилось потому, что сионистское движение изгоняло с места народ — коренное население, а здесь вы, господа, следуя указаниям ваших правительств, пытаетесь залатать дыру заведомо непригодным материалом. Давайте будем говорить откровенно. Вы говорите об общественном мнении, мировом общественном мнении. Где оно, мировое общественное мнение? Где мировая совесть, когда политические деятели почти всех государств мира могут погонять народ как стадо овец с помощью средств массовой информации, добываясь публикации нужных им статей или оказывая влияние на издателей, за очень небольшими исключениями? Я говорю не только о западной прессе или какой-либо другой прессе. Я говорю о прессе вообще, в том числе и о прессе арабского мира, ибо она как и любая другая, подвергается нажиму, что представляет собой вполне обычное явление при попытке представить какое-либо дело справедливо или несправедливо. Это аналогично рекламе. Пропаганда идей подобна рекламированию. Средства информации являются средствами рекламирования мнений и идей, подобно тому, как эти средства рекламируют кусок мыла. Они воздей-

ствуют на психику людей, на их подсознание, коллективно, чтобы можно было заставить народ вести себя так, чтобы позволить командовать собой и повелевать тем, кто платит за то, чтобы оказывать на них влияние.

150. Война есть война. Верно, что арабские страны находятся в состоянии войны с Израилем, но не потому, что Израиль — еврейское государство, а потому, что он представляет собою вторжение европейцев, так же как крестоносцы представляли собой вторжение европейцев, также как наши братья турки на протяжении четырехсот лет представляли собой вторжение в семитский мир, который включает арабский мир. Сионизм — это чуждый элемент в политической и социальной жизни арабского народа.

151. Но оставим в стороне арабский народ. Существует народ, который называют местным населением Палестины. Численность его составляет 1,5—2 миллиона — я не располагаю данными переписи этого народа. Могут ли представители Израиля и его руководители, если они прислушаются к голосу своей совести, ожидать, что правительства арабских стран уничтожат этих людей, ибо они заявляют, что у них отняли родину? Как я уже неоднократно отмечал и впредь буду отмечать, арабский народ от Марокко до границ Ирана и самых глубинных районов Судана охвачен гневом из-за этого — справедливо или несправедливо, это не относится к делу, — и любое арабское правительство, которое выступит против воли народа, если только все арабские страны не станут полицейскими государствами и не подавят свой народ, будет держать ответ перед арабским народом, который перестреляет их как птиц скорее, чем они сделают это с израильянами. Какое из арабских правительств осмелилось бы, — не говоря о том, захотело ли бы оно этого, — не выразить настроений народа и предложить палестинскому народу забыть свою родину?

152. Еще три года назад эти палестинцы наделись, что страны, граничащие с Израилем, смогут найти какое-либо решение. Но страны, граничащие с Израилем, этого не сделали. Почему? Потому что они не достигли такого технического развития, как израильяне, которые пришли из Европы, которые прошли через еврейские гетто и которым пришлось бороться против фашистов и сражаться во многих битвах, чтобы добиться свободы для себя или тех, кто от них остались. Народ арабского мира освобождался от иностранного господства после того, как он находился под игом европейского колониализма, утвердившегося вслед за первой мировой войной. Однако он был предан в результате заключения договора Сайкса-Пико. После революции о Сазонове не упоминали, поскольку русские ничего не выиграли от этого секретного соглашения. Теперь русские появляются в этом районе, ибо они стали великой державой. Ну и что?

153. В 1919 году я был четырнадцатилетним мальчиком, но в двадцатые годы я был молодым

человеком. Я являюсь свидетелем событий тех дней. В период революции, после Танненбергского сражения, русские передали копию секретного договора Сайкса-Пико — кому? Немцам. А немцы направили его своим союзникам в Стамбул. А командующий Четвертой армией Джамаль-паша послал через своих эмиссаров, ибо арабы воевали тогда с турками, копию этого соглашения шерифу Хусейну в Мекку — шерифу Хусейну, прадеду нынешнего короля Иордании Хусейна. И что же произошло? Джамаль-паша послал гонца — я знал Джамалья-пашу мальчишкой, я его очень хорошо помню, — он послал гонца с копией соглашения, которую русские передали немцам, со словами: «Послушай, все мы здесь мусульмане. Зачем вы воюете с нами? Это европейцы хотят разделить наши земли между собой и захватить даже провинцию Киликию, часть Турции». Самыми мудрыми и здравомыслящими оказались французы, впоследствии они ушли из Киликии. Сирия и Ливан были переданы под мандат Франции; Палестина, как и Ирак, — под мандат Великобритании. Я помню, как в двадцатые годы все мы были возбуждены и как в наших сердцах возник панарабизм. Как мы заблуждались после войны — наши отцы, если не мы, дети, — заблуждались, поверив, что мы освободимся от всякого иностранного ига. Мы очутились в сетях замаскированного колониализма в новом виде — колониализма государств-мандатариев, чье господство прекратилось лишь десять-пятнадцать лет спустя. У нас были свои президенты и свои республики, у нас были свои короли, но верховную власть над нами осуществляли державы-мандатарии, даже в Ираке. Палестинский народ имел суверенитет, он реально существовал, имел свое национальное лицо, и в 1919 году он составлял 94 процента населения.

154. На основе какого мерил справедливости — будь то устав Лиги Наций или Устав Организации Объединенных Наций — можно утверждать, что речь идет о свершившемся факте, ибо по вопросу о разделе Палестины проводилось голосование, и, как я уже говорил, под нажимом было получено большинство голосов? Я вспоминаю г-на Вышинского — да упокоит господь его душу, хотя он и не верил в бога. Как говорится в коране, «в религии нет принуждения». Веру выбирают. Именно г-н Вышинский обратил наше внимание на то, что он назвал «механическим большинством» в те дни. Сионисты пользовались большим влиянием в западном мире, и они сами создали это печальное положение — печальное и для них самих, и для нас.

155. Но оставим пока в стороне арабские правительства. Я начал говорить три года назад, что эти палестинцы пробудились. Они уступили; они заявили: «Эти арабские правительства — мы не можем больше от них зависеть. Что с ними случилось? Мы не можем от них зависеть». И что сделали эти палестинцы? Они начали организовываться.

156. Палестинцы организовались, и они хотят вернуть себе свою родину. Что в этом плохого? Сионисты уже не говорят нам, что Палестину дал им бог. Теперь они говорят, что это свершившийся факт, что Организация Объединенных Наций проголосовала за раздел Палестины и объявила Израиль независимым государством. Такова их предпосылка. Я заявляю, что их предпосылка несостоятельна в свете самоопределения, и всего повсеместного прекращения колониального господства. И я нахожусь здесь, как человек, который, как я уже сказал, занимается этим вопросом с 1920 года. Мы пытались убедить их с помощью переговоров через Совет, а они стали перечислять имена мирных жителей, которые были убиты на рынке. Некоторые из наших коллег здесь начинают лить слезы по поводу инцидентов, имевших место на рынке и в аэропорту. Все мы оплакиваем людей, которые умирают, — я имею в виду тех, кто был убит на рынке, в каком-либо аэропорту или в любом другом месте. Все мы оплакиваем людей, которые умирают, независимо от их религии или идеологии.

157. Но я получил от одного из моих коллег здесь письмо [S/9110], которое было распространено 25 марта 1969 года, и хотя я не хочу заниматься таким же перечислением имен, все же, ради г-на Текоа и ради тех, кто льет слезы по поводу жертв, о которых здесь упоминалось, — будь то евреи или не евреи — я хочу зачитать несколько имен, перечисленных в находящемся передо мной документе. Я буду делать то же самое, что делает г-н Текоа, но все же я зачитаю несколько имен, имен детей: Фуад Ахмад Салех, 4-х лет; Хайсам Мустафа Сардар, 5-ти лет; Лейтаф Мустафа Сардар, 8-ми лет; Фатима Ахмад Яссумах, 11-ти лет; Радже Ахмед Салех, полутора лет; Бассам Мустафа Сардар, 14 лет. 14 лет, позвольте мне сказать, он мог бы стать бойцом. Вчера я говорил вам [1467-е заседание], как в арабском мире настроены матери, некоторые палестинские матери, поскольку их дети преисполнены стремления к освобождению своей родины и которые, уходя, оставляют записки такого рода: «Мы идем бороться с теми, кто узурпировал нашу родину». Думаете ли вы, что здесь найдется какая-либо мать, которая хочет, чтобы ее ребенка убили? Многие матери здесь не хотят, чтобы их детей брали в солдаты даже если им исполнилось 25 лет. Войны никто не хочет.

158. Следует ли нам применять другие методы и выступать с такими призывами: давайте осудим и израильтян, и арабские государства, и диверсантов, давайте будем беспристрастными. «Беспристрастный» — этот термин принадлежит г-ну Голдбергу и г-ну Росту. Даже г-н Скрантон употреблял его. А что означает беспристрастность? Она означает, что у вас есть весы, две чаши весов, и вы кладете на одну чашу права палестинцев, а права израильтян — на другую, и вы являетесь арбитром, вы являетесь

тем, кто должен снимать показания весов, либо одним, как мой добрый друг г-н Йост, либо совместно с теми, кого называют «великие державы». Но кто вы такие, вы все, кто не живет в этом районе, чтобы быть арбитром нашей судьбы? О боже, мне понадобилось 45 лет, чтобы попытаться подвести вас к пониманию этой трагедии. Нет, это не путь к решению проблемы.

159. Вчера г-н Текоа упоминал о «Майн кампф». Посмотрите, как он искажает факты, заявляя, что «Майн кампф» переведен на арабский язык. Я не читал этой книги на арабском языке, я читал лишь отрывки из нее и устал, ибо это дурацкая книга. Фактически, я читал «Майн кампф» на английском языке. Идея власти, вероятно, настолько засела в голове у сионистов, что я не был бы удивлен, если бы они использовали свое влияние, чтобы изъять из библиотек конгресса «Майн кампф». Позор — из-за того, что эта книга переведена на арабский язык, говорить, что арабы являются нацистами. Почему они должны быть ими? Я не нацист. Муфти не нацист. Я знал его многие годы, и он не нацист, хотя он и искал убежища в Германии. А вы хотели бы, чтобы он искал убежища у г-на Трумэна, который отдал вам Палестину? Если бы он остался на Ближнем Востоке, его сразу же взяли бы в тиски, ибо в то время хозяевами положения были государства-мандатарии. У них были шпионы, тоже арабы, как есть и шпионы евреи или сионисты; я не хочу говорить «евреи», ибо у меня среди евреев много друзей, которые не являются сионистами. Сионизм — это политическое движение, основой и первопричиной которого является благородная религия — иудаизм. Вы же миряне, все вы, люди, которые возглавляют сегодня правительство Израиля. Как все вы помните, в средние века да и в царской России и во Франции времен Ришелье, как это подтвердит мой добрый друг, посол Франции, все светские лица, правившие миром, окружали себя духовенством, чтобы создать вокруг себя ореол мудрости и святости. Но теперь, когда религия утратила свою власть над людьми, миряне, стоящие у власти, окружают себя псевдопрофессорами для обоснования своей политики. Г-н Текоа приводит здесь информацию, полученную из Иордании. Кем? Шпионами. Вот в чем беда. В одном из органов Организации Объединенных Наций предпринимаются попытки дать определение агрессии, причем занимаются этим уже годами. Как можно дать определение агрессии, если и великие державы и малые державы, которые подражают им, имеют целую сеть шпионов? Зачем нужны шпионы? Для самообороны, конечно, говорят они, чтобы найти слабое место и ударить по нему.

160. В Палестине создалась обстановка, которая взбудоражила палестинский народ. Нравится нам это или нет — дело не в этом. Эти палестинцы будут драться до скончания века или до тех пор, пока власти какой-либо арабской страны не убьют их, или не будут убиты ими. Но такие власти не смогут этого сделать, ибо араб-

ский народ не позволит им убивать палестинцев. Во всяком случае, эти палестинцы уже имеют черный список и перестреляют как птиц всех арабов, которые выступают против них. Я не выдаю никаких секретов, это симптоматично для всех национальных движений, которые охватывают народ и приводят его к психозу, заставляя его вести себя ненормально — так же, как ненормально действуют и сионисты. Но как я уже сказал, у этих сионистов есть своя причина. Они только неправильно выбрали место — его можно сравнить с оазисом, окруженным осиным гнездом, я бы даже сказал, несколькими гнездами. Ос можно убить, но неизвестно, откуда налетают другие. Но так и случится, я предупреждаю вас. Меня, возможно, уже не будет в живых; для этого потребуется много лет, как и для крестовых походов, хотя и меньше. Во времена крестовых походов не было атомных держав, не было великих держав, имеющих свои интересы в этом районе. Но предположим, что случится просчет, и великие державы схватят друг друга за горло и произойдет взрыв; неужели весь мир погибнет потому, что Израиль, сионисты пользуются властью во всем мире и хотят использовать ее с помощью своих средств информации с помощью своих финансовых операций, с помощью влияния, которое они имеют в западном мире, — а если не остерегаться, они могут также оказывать его даже в Советском Союзе. Эти сионисты обладают складом ума Самсона — даже если это легенда — чтобы разрушить собственными руками опоры и заявить: «Ну, вот и конец!». Опоры будущего не в руках сионистов. Этими опорами фактически являются молодые люди, возвращающиеся в арабские страны; некоторые из них пришли ко мне в кабинет и заявили: «Вы, Баруди, должны примкнуть к революции». «К какой революции», — спросил я. Они ответили: «К действиям, направленным на свержение старых режимов в арабских странах. Эти режимы уже никуда не годятся». Господа, будущее не принадлежит ни мне, ни вам, оно не принадлежит даже промежуточному поколению. Новое поколение — это люди в возрасте от 18 до 30 лет, и я не знаю, делают ли они доброе или плохое дело. Только будущее покажет это.

161. Мы являемся свидетелями революции молодежи не только в нашем районе, но и во всем мире. Она потеряла доверие к нашим политикам, к нашему духовенству, ибо наше духовенство и наши политики слишком отстают от социального прогресса, от экономического и технического развития, чтобы совладать со всеми переменами, которые привели к превратностям более двадцати лет назад. А мы являемся сюда и мирно беседуем. Я хочу попытаться вдохнуть в какой-то мере жизнь в Совет Безопасности, в Организацию Объединенных Наций, прежде чем я покину службу в этой Организации, которой я посвятил двадцать три года своей жизни.

162. Неужели вы, господа, придете сюда, чтобы следуя указаниям ваших правительств, вырабо-

тать планы без консультации с народом, который в этом непосредственно заинтересован, — народом Палестины? Время от времени вы ведете переговоры с правительствами наших стран через ваших послов. Но, что бы вы ни делали, суть вопроса заключается в самоопределении палестинского народа, нравится это нам или нет. Я говорю все это, хотя я и осуждаю насилие, независимо от того, направлено ли оно против евреев или неевреев. А поэтому я не хочу зачитывать дальше имена ни в чем неповинных арабов, которые были убиты, ибо, как я уже говорил, война есть война.

163. Теперь хозяевами положения являются, конечно, израильтяне: у них есть техника, они умеют пользоваться современным оружием. Одна из великих держав поставляет им самое совершенное оружие, и они знают, как его использовать. Арабы, как я говорил, пробуждаются. Они, возможно, еще не знают, как пользоваться современным оружием, поэтому им приходится делать то, что делали французы по отношению к нацистам, что делали русские, проводя в борьбе с нацистами политику выжженной земли, что делает всякий, кто не может сражаться в бою. Война — это искусство обманывать. Вы идете и не говорите вашему противнику или вашему врагу — как во времена рыцарства — что вы собираетесь воевать с ними. Война — это искусство обманывать. Уж не хотите ли вы сказать, что эти палестинцы должны послать сообщение, как это делалось во времена рыцарей, когда вооруженные рыцари сходились в поединках, а короли наблюдали за ними, и затем король победителя приобретал верность и преданность побежденного рыцаря другой стороны? Эти времена прошли. К сожалению, война — это искусство обманывать, и более слабая сторона никогда не имела возможности избирать правительство, хотя во времена действия мандата нашим друзьям — англичанам это в конце концов так надоело, что они переложили все на Организацию Объединенных Наций. А Организация Объединенных Наций несправедливо расчленила Палестину, обойдя Устав. В нарушении принципа самоопределения, который был разработан и стал правовым, с палестинским народом не консультировались. Он был изгнан из своей страны. А теперь мы все здесь, включая представителей четырех великих держав, говорите о том, что надлежит сделать через посредство г-на Ярринга. Но с кем? С граничащими с Израилем арабскими странами, которые находятся в споре с ним. А как же быть с палестинским народом, который является судьей всей проблемы? Он рассеян по всему арабскому миру, включая и Саудовскую Аравию. Неужели вы думаете, что они кого-нибудь послушают, даже Его Величество короля Фейсала, который, во всяком случае, поддерживает их борьбу за права человека; он не раз заявлял мне: «Вы — член Организации Объединенных Наций, вы верите в права человека». После крестовых походов христиане, отказавшись от мысли, что Иерусалим должен принад-

лежать какой-либо секте, признали, что он должен принадлежать местному населению, будь то мусульмане, христиане или евреи. И если следовать демократическим принципам, то в мире всего лишь семнадцать миллионов евреев, и Иерусалим в такой же мере считают священным и христиане, и мусульмане, так почему же, исходя из соображений религии, Иерусалим должен быть оккупирован евреями? Семнадцать миллионов евреев и 600 миллионов мусульман на тысячу, если не более миллионов христиан.

164. Теперь возьмем, например, буддизм. Он возник в Индии, но пустил корни в Китае и на Дальнем Востоке. Должны ли китайцы, поскольку они в большинстве своем являются буддистами, заявить Индии: «Мы должны завладеть тем местом, где жил, творил и проповедовал Будда», которое находится в Индии. Это было бы глупо. Почему? Потому что Будда для них важнее, чем для индусов, религией которых, в основном, все еще остается индуизм, а не буддизм. Буддизм получил более широкое распространение в Китае, Японии, Бирме и в Юго-Восточной Азии. Китайцам никогда бы и в голову это не пришло. Они почитали бы такого преобразователя, великого мудреца и учителя как Будда и были бы счастливы, что Индия дала его миру. Но эти европейцы из Восточной Европы, которые произошли от хазар, используют свою благородную религию, возникшую в нашем районе, как повод для достижения своей политической цели и заявляют, что они более евреи, чем наши евреи, и более семиты, чем наши семиты. Они употребляют термин «антисемитский», но сами они хазары тюрко-финского происхождения из северной части Центральной Азии.

165. Если в мире существует совесть, — а совесть это социальное явление, которое иногда трудно определить, — но оставим в стороне слово «совесть», если существуют нормы справедливости, то я не понимаю, как мы можем здесь толочь воду в ступе. Мы не можем делать этого. На кого клеветают? На Советский Союз. Мы не поддерживаем отношений с Советским Союзом — не думайте, что я просто заигрываю с Советским Союзом. Но Советский Союз — государство — член Организации Объединенных Наций. Если Советы говорят, что так обращаться с палестинцами несправедливо, раздаются возгласы: «А, они заботятся о своих собственных интересах». А как же насчет других держав, разве они не заботятся о своих собственных интересах, связанных с нефтью? Разве они не заботятся о своих стратегических интересах? Так почему бы Советскому Союзу не заботиться о своих интересах? Но я заявляю всем великим державам: «Оставьте нас в покое!» Однако они не оставляют нас в покое. Они собрались здесь, чтобы выяснить, как можно решить проблему палестинского народа, не проконсультировавшись с палестинскими представителями палестинского народа.

166. Я с грустью должен заявить, что если мы будем действовать так и впредь, если за преде-

лами достигаемости Организации Объединенных Наций все еще будут преступно провоцироваться войны, то эта Организация потерпит крах. Я говорю это с тяжелым сердцем. Я уверен, что такой человек как У Тан, преданный Организации не только своими действиями, но даже и официально, в силу своих обязанностей, был бы также крайне опечален в этом случае, как и каждый, кто предан делу Организации Объединенных Наций. Если мы намерены дать рациональное объяснение нашему насилию, нашей жестокости, нашему террору и войне, отбросив в сторону высокие принципы Устава, а особенно те, которые касаются самоопределения, то мы, заявляю вам, будем лишь витриной для всего мира, мы будем его посмешищем. Справедливость есть справедливость на деле, а не на словах, не в пустой болтовне.

167. С разрешения Председателя я хотел бы сказать, что к этой проблеме следует подойти по-новому, не только через переговоры четырех великих держав, но, как я надеюсь, и путем изменения позиции руководителей Израиля. В конце концов они осознают, что, если мир не взорвется и не погибнем, они ассимилируются подобно остаткам тех крестоносцев, которые известны в северном районе Аравии как племя сульбиях. Это племя состоит из потомков англичан, французов и множества других народов Европы. Мы арабизировали их или они сами арабизировались, я не знаю. Через 30—40 лет национальные границы исчезнут. Мы живем в век компьютеров; паспортами, вероятно, будут служить перфокарты; религия подвергнется переоценке наряду с другими моральными ценностями. Я не говорю, что возникнет универсальная религия, но моральный кодекс будет универсальным во всех религиях или во всех этических идеологиях, если мне разрешат использовать терминологию некоторых из наших друзей, сидящих за этим столом, которые не верят в религию как таковую. Воцарится гуманизм. Если гуманизма не будет, человечество погибнет. Ему не грозила бы гибель, если бы не изобретательность человека в создании дьявольского оружия массового уничтожения.

168. Г-н Председатель, вы помните свою достойную похвалы работу в Политическом комитете, связанную с проблемами бактериологической войны. Позднее я узнал, что некоторые державы располагают всеми видами биологического оружия — я не физик. Но они также обладают сверхзвуковым оружием, которое может уничтожить все живое, в том числе и людей, оставив здания целыми и невредимыми. Что представляет собой человек как *Homo sapiens*? Я надеюсь, что война на Ближнем Востоке вскоре придет к концу. Имеются, видимо, основания полагать, что это будет так. Я надеюсь, что люди не будут больше воевать между собой и что не будут больше воздаваться почести на словах тому, что Исайя сказал за семь веков до рождения Христа; мы можем видеть это изречение, высеченное

на камне, напротив входа в Организацию Объединенных Наций.

169. Но мы должны добиваться мира не в теории, а на практике. Если израильтяне хотят жить, если они действительно руководствуются религиозными чувствами, пусть они живут там, но не под флагом Израиля и, возможно, не под арабским флагом, если бы арабы пожелали жить бок о бок с ними — я имею в виду арабов Палестины. Не мне об этом говорить; это должны решить они сами. Я надеюсь, что когда-нибудь оба эти народа придут к решению о создании двунационального государства.

170. Век пророчества прошел, но на основе моего анализа и длительного опыта в отношении этого вопроса, я могу предвидеть, что случится, если это положение не изменится. Единственным решением было бы установление братских отношений между евреями и палестинскими арабами. Мы были свидетелями иностранных вторжений и в прошлом. Мы абсербировали многие народы. Я не думаю, что сионисты смогут абсербировать нас, ибо они находятся в меньшинстве. Раздоры и разногласия будут всегда, если сионисты и впредь будут устанавливать свое господство силой, будучи постоянно настороже, как бы на них не напали извне, прекрасно сознавая в глубине души, что арабские правительства не могут принуждать палестинцев или заставить их отказаться от борьбы. Это поистине трагедия — сражаться, чтобы вернуть себе родину. А что же дальше? Всегда будет борьба и раздоры, всегда будут мародеры, и, кто знает, возможно, что настанет день, когда арабы почувствуют себя достаточно сильными, чтобы снова померяться силами, и тогда сионисты, сами или с чьей-либо помощью, вновь попытаются сделать то же. Разве это не было бы трагедией для человечества даже без всяких просчетов и конфронтации между великими державами? Разве не было бы трагедией для человечества, если бы священная земля Палестины, связанная с тремя монотеистическими религиями мира, стала ареной нескончаемой борьбы? В конце концов, страдают невинные.

171. Такова картина, которую я рисую на будущее, чтобы Совет мог поразмыслить над тем, что ему следует предпринять, прежде чем он придет к какому-либо решению по поводу этого инцидента, который является лишь преходящим, так и других инцидентов, которые могут представить на рассмотрение Совета Израиль или Иордания.

172. Наконец, я хочу быть откровенным с представителем Израиля, сидящим за столом напротив меня, и сказать, что в конечном счете израильтяне, живущие там, скажут: «Ах, как мы хотели бы быть братьями арабов и не придавать слишком большого значения национальности, которая причинила все эти неприятности и несчастья!».

173. В свете сказанного мною я хочу с вашего разрешения, г-н Председатель, и с разрешения

членов Совета резервировать свое право выступить по любому проекту резолюции, который может быть разработан в результате ваших обсуждений или неофициальных консультаций, в надежде, что члены этого Совета, на которых лежит ответственность за поддержание международного мира, будут советоваться,— не потому, что говорил Баруди, а потому, что я происхожу из этого района и занимаюсь данной проблемой уже 49 лет. Я говорю о том, что происходит на Ближнем Востоке в свете моего скромного опыта. Я говорю это, пытаюсь открыть вам глаза на судьбы этого палестинского народа, надеясь, что вы тщательно продумаете шаги, которые вы можете предпринять во имя будущего.

174. Г-н ЙОСТ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: В настоящее время мне нужно добавить всего лишь несколько слов к тому, что я сказал вчера.

175. Мы слышали неоднократные заявления представителей сторон, обвинявших друг друга в целом ряде преднамеренных актов насилия, причем каждый из них пытался оправдать акты насилия со своей стороны как необходимые меры самообороны, репрессалий или освобождения. Мы, безусловно, можем разделять чувство возмущения обеих сторон по поводу огромных жертв, неоднократно понесенных мирным населением обеих сторон.

176. Однако, что касается Соединенных Штатов, то они не могут считать оправданными любые из этих актов насилия каждой из сторон, особенно, если они по своему характеру — будь то бомбы, брошенные в продовольственные магазины, или ракеты, пущенные с воздуха,— неизбежно уничтожают все без разбора и могут привести к гибели ни в чем неповинных женщин и детей.

177. Поэтому мы считаем, что в данном случае, как и в предыдущих случаях подобного рода, Совету следует завершить свою работу обсуждением того акта насилия, который был непосредственно представлен нам на рассмотрение, равно как всех других актов насилия, которые продолжают столь часто и так безрассудно нарушать прекращение огня.

178. Тем самым мы еще раз внушим всем сторонам уверенность Совета в том, что все эти акты насилия наносят ущерб делу мира в этом районе и безопасности его народов. Я считаю, что, поступив таким образом, мы также наилучшим образом сохраним дух объективности и примирения среди нас в Совете, что будет максимально способствовать успеху наших усилий,— усилий, которые следует возобновить с новой энер-

гией,— чтобы добиться, наконец, мирного урегулирования этого трагического конфликта.

179. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Список ораторов, записавшихся у меня для выступления на сегодняшнем дневном заседании, исчерпан.

180. Как хорошо известно членам Совета, в настоящее время проводятся неофициальные консультации по вопросу о том, как следует завершить рассмотрение данного пункта повестки дня, и о документе, который может быть принят в результате этого. Поскольку заседание было созвано в срочном порядке, я призываю всех членов, участвующих в этих консультациях, использовать все имеющееся в их распоряжении время, чтобы достичь приемлемой договоренности о документе, который мог бы быть представлен Совету. Председатель будет находиться в распоряжении членов Совета все время, чтобы своими усилиями способствовать достижению наилучших результатов. Учитывая это обстоятельство и обменявшись в частном порядке мнениями с членами Совета, я назначил заседание на субботу, то есть на завтра в 11 час. утра.

181. Прежде чем закрыть заседание, я предоставляю слово представителю Советского Союза.

182. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы ограничиться очень кратким замечанием по следующему вопросу. До сих пор Совет Безопасности, подводя итоги дискуссии подобного рода по поводу подобных событий, имел мужество находить разницу и проводить грань между агрессором и жертвой агрессии. Новое качество сегодняшней обстановки в том, что не только важно иметь эту грань, это различие, но и важно иметь в виду, что новый акт агрессии совершен в тот период, когда, как кажется многим, намечается возможность достичь некоторых результатов в направлении политического мирного урегулирования проблемы Ближнего Востока.

183. Поэтому подобного рода акции, чем бы они ни мотивировались, какие бы оправдания здесь ни выдвигались, не могут способствовать созданию благоприятной обстановки для этих благородных усилий, и, наоборот, могут только помешать этому.

184. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Поскольку против предложения о созыве заседания завтра в 11 час. утра возражений нет, я буду считать, что оно отвечает желаниям всех членов Совета.

Заседание закрывается в 18 час. 55 мин.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Приводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o dirijase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
